

Е.В. Амелина

Образ Плюшкина в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»

Галерея «мертвых душ» заканчивается в поэме Плюшкиным. Истоки данного образа находим в комедиях Плавта, Мольера, в прозе Бальзака. Однако, вместе с тем, гоголевский герой — порождение русской жизни. «В среде всеобщего мотовства и разорения... в обществе Петуховых, Хлобуевых, Чичиковых и Маниловых... человека мнительного и неглупого... невольно должен был охватить страх за свое благополучие. И вот скупость естественно становится той манией, в которую развивается его напуганная мнительность... Плюшкин — русский скупец, скупец от боязни за будущее, в устройстве которого русский человек так беспомощен», — замечает дореволюционный критик.

Основные черты Плюшкина — скупость, жадность, жажда накопительства и обогащения, настороженность и подозрительность. Черты эти мастерски переданы в портрете героя, в пейзаже, в описании обстановки и диалогах.

Очень выразительна внешность Плюшкина. «Лицо его не представляло ничего особенного; оно было почти такое же, как у многих худощавых стариков, один подбородок только выступал очень далеко вперед, так что он должен был всякий раз закрывать его платком, чтобы не заплевать; маленькие глазки еще не потухнули и бегали из-под высоко выросших бровей, как мыши, когда, высунувши из темных нор остренькие морды, насторожа уши и моргая носом, они высматривают, не затаился ли где кот...» Примечателен наряд Плюшкина — засаленный и рваный халат, наверхенное на шее тряпье... Портретом этим восхищался критик С. Шевырев: «Плюшкин так живо видится нам, как будто мы его припоминаем на картине Альберта Дюрера в галерее Дориа...»

Маленькие бегающие глазки, похожие на мышей, свидетельствуют о настороженности и подозрительности Плюшкина, порожденной страхом за свое имущество. Лохмотья его напоминают одежду нищего, но никак не помещика, имеющего тысячу с лишним душ.

Мотив нищеты продолжает развиваться в описании деревни помещика. Во всех деревенских строениях заметна «какая-то особенная ветхость», избы сделаны из старых и темных бревен, крыши похожи на решето, в окнах нет стекол. Дом самого Плюшкина смотрится «каким-то дряхлым инвалидом». Местами он в один этаж, местами в два, на ограде и воротах — зеленая плесень, сквозь дряхлые стены виднеется «нагая штукатурная решетка», из окон открыты только два, остальные — заставлены или забиты. «Нищенский вид» здесь метафорически передает духовную нищету героя, жесткую ограниченность его мировосприятия патологической страстью к накопительству.

Позади дома тянется сад, такой же заросший и заглохший, который, однако, «вполне живописен в своем картинном запустении». «Зелеными облаками и неправильными трепетолитными куполами лежали на небесном горизонте соединенные вершины разросшихся на свободе дерев. Белый колоссальный ствол березы... подымался из этой зеленой гущи и круглился на воздухе, как ...мраморная сверкающая колонна... Местами расходились зеленые чащи, озаренные солнцем...» Ослепительно белый, мраморный ствол березы, зеленые чащи, яркое, сверкающее солнце — по яркости своих красок и наличию световых эффектов пейзаж этот контрастен описанию внутреннего убранства помещичьего дома, воссоздающему атмосферу безжизненности, смерти, могилы.

Войдя в дом Плюшкина, Чичиков сразу же попадает в темноту. «Он ступил в темные, широкие сени, от которых подуло холодом, как из погреба. Из сеней он попал в комнату» тоже темную, чуть-чуть озаренную светом, выходящим из-под широкой щели, находившейся внизу двери». Далее Гоголь развивает намеченный здесь мотив смерти,

безжизненности. В другой комнате помещика (куда попадает Чичиков) — сломанный стул, «часы с остановившимся маятником, к которому паук уже приладил свою паутину»; люстра в холстинном мешке, благодаря слою пыли похожая «на шелковый кокон, в котором сидит червяк». На стенах Павел Иванович замечает несколько картин, но сюжеты их вполне определены — сражение с кричащими солдатами и тонущими конями, натюрморт с «висевшею головою вниз уткой».

В углу комнаты на полу навалена огромная куча старого хлама, сквозь огромный слой пыли Чичиков замечает там кусок деревянной лопаты и старую подошву сапога. Картина эта символична. По мнению И. Золотусского, куча Плюшкина — это «надгробный холм над идеалом материалиста». Исследователь отмечает, что всякий раз, когда Чичиков встречается с кем-либо из помещиков, он совершает «осмотр своих идеалов». Плюшкин в данном случае «представляет собой» состояние, богатство. Фактически это самое главное, к чему стремится Чичиков. Именно денежная независимость открывает для него дорогу к комфорту, счастью, благополучию и т.д. Все это неразрывно слито в сознании Павла Ивановича с домом, семьей, родственными связями, «наследниками», уважением в обществе.

Плюшкин же проделывает в поэме обратный путь. Герой как будто открывает нам оборотную сторону чичиковского идеала — мы видим, что дом помещика полностью запущен, семьи у него нет, все дружеские и родственные связи он разорвал, в отзывах о нем других помещиков нет и намек на уважение.

А ведь был когда-то Плюшкин бережливым хозяином, женат, и «сосед заезжал к нему пообедать» и поучиться у него хозяйству. И все было у него не хуже, чем у других: «приветливая и говорливая хозяйка», славившаяся хлебосольством, две милостивые дочери, «белокурые и свежие, как розы», сын, «разбитной мальчишка», и даже учитель-француз. Но «добрая хозяйка» его и младшая дочь умерли, старшая сбежала со штаб-ротмистром, «сыну пришла пора на службу», и Плюшкин остался в одиночестве. Гоголь внимательно прослеживает этот процесс распада человеческой личности, развитие в герое его патологической страсти.

Одинокая жизнь помещика, вдовство, «седина в жестких волосах», сухость и рационализм характера («человеческие чувства ...не были в нем глубоки») — все это дало «сытую пищу скупости». Потакая своему пороку, Плюшкин постепенно разорял все свое хозяйство. Так, сено и хлеб у него гнили, мука в подвалах превращалась в камень, холсты и материи «обращались в пыль».

Страсть Плюшкина к накопительству стала поистине патологической: каждый день он ходил по улицам своей деревни и собирал все, что подвернется под руку: старую подошву, бабью тряпку, железный гвоздь, глиняный черепок. Чего только не было на дворе помещика: «бочки, пересеки, ушаты, лагуны, жбаны с рыльцами и без рылец, побратимы, лукошки...». «Заглянул бы кто-нибудь к нему на рабочий двор, где наготовлено было на запас всякого дерева и посуды, никогда не употреблявшейся, — ему бы показалось, уж не попал ли он в Москву на щепной двор, куда ежедневно отправляются расторопные тещи и свекрухи ...делать свои хозяйственные запасы...» — пишет Гоголь.

Подчиняясь жажде наживы и обогащения, герой постепенно утратил все человеческие чувства: он перестал интересоваться жизнью своих детей и внуков, рассорился с соседями, отвадил всех гостей.

Характеру героя в поэме целиком соответствует и его речь. Как отмечает В. Литвинов, речь Плюшкина представляет собой «одно непрерывное брюзжание»: жалобы на родственников, крестьян и брань со своими дворовыми.

В сцене купли-продажи мертвых душ Плюшкин, как и Собакевич, начинает торговаться с Чичиковым. Однако, если Собакевич, не заботясь о моральной стороне вопроса, вероятно, догадывается о сути аферы Чичикова, то Плюшкин даже не задумывается

об этом. Услышав о том, что можно получить «прибыль», помещик как будто забывает обо всем: он «ожидовел», «руки его задрожали», деньги от Чичикова он «принял в обе руки и понес их к бюро с такою же осторожностью, как будто бы нес какую-нибудь жидкость, ежеминутно боясь расхлестать ее». Таким образом, моральная сторона вопроса уходит от него сама собой — она просто меркнет под напором «нахлынувших чувств» героя.

Именно эти «чувства» выводят помещика из разряда «равнодушных». Белинский считал Плюшкина «лицом комическим», гадким и отвратительным, отказывая ему в значительности чувств. Однако в контексте творческого замысла автора, представленной в поэме жизненной истории героя данный характер представляется самым сложным среди гоголевских помещиков. Именно Плюшкин (вместе с Чичиковым), по замыслу Гоголя должен был появиться нравственно возрожденным в третьем томе поэмы.